

Страх был почти осязаем. Солнце медленно опускалось за спиной Фэн Сюйчжи, озаряя его золотистым светом, из-за чего было трудно понять, действительно ли он произнес:

— Да, у меня есть старый знакомый, который очень похож на Сюйчжи.

— Князь не может его найти? — Его лицо скрывалось в свете, и Цинь Юй не мог разглядеть его выражение.

У подножия далеких гор весенний ветер раскачивал деревья, вызывая шелест, который разносился в ушах. Цинь Юй медленно выдохнул:

— Он умер.

Он крепко сжал поводья, чтобы скрыть дрожь в руках.

— Он тяжело заболел? — Голос Фэн Сюйчжи по-прежнему звучал мягко.

— Он погиб в войне. Я совершил глупость.

Цинь Юй наконец смог унять дрожь в руках, но не осмеливался произнести оставшиеся слова. Лишь спустя долгое время он набрался смелости:

— Это я погубил его.

В мире наступила тишина. Лишь спустя некоторое время Фэн Сюйчжи утешил его:

— Князь, примите мои соболезнования.

Соболезнования? Ха! Зачем соболезнования? Цинь Юй повернулся к нему и вдруг засмеялся:

— Я не хочу соболезнований. Без них тоже неплохо.

Фэн Сюйчжи на мгновение забыл о приличиях и уставился на него, не отрывая взгляда. Цинь Юй не мог выдержать его взгляд и отвернулся, поворачивая коня.

— Уже поздно, давайте вернемся. Сегодня я в хорошем настроении, Сюйчжи, приходите ко мне в резиденцию выпить.

— Благодарю князя за приглашение.

Вечером Цинь Юй выпил много вина. С тех пор, как он поднял войска, он не пил так много. Он помнил, как заснул за столом, и ему показалось, что Фэн Сюйчжи смотрел на него с беспокойством.

В резиденции Ван Мэн прошел через ворота и остановился у дверей кабинета:

— Князь, у меня есть военный доклад.

На самом деле, с тех пор как появился Фэн Сюйчжи, Ван Мэн немного беспокоился за князя Цзинь. Однако князь занимался своими делами, как будто никогда не встречал этого человека.

— Войдите.

Цинь Юй сидел за столом, погруженный в написание доклада. Ван Мэн терпеливо ждал рядом.

Закончив, Цинь Юй аккуратно положил кисть и спросил:

— Что случилось?

— Князь, новобранцы в Синьчэне и Юйяне нуждаются в доспехах и оружии. Прошу выделить пять тысяч комплектов доспехов. В Шочэне боевые кони уже стары, генерал Сун И просит три тысячи коней. Генерал Пань из Гуанлина, ссылаясь на возраст и слабость, просит отставки и рекомендует заместителя генерала Сюэ Жэньшаня на свою должность.

— Доспехи для Юйяна и Синьчэна выделите из складов. Если не хватит, попросите канцлера Фаня организовать их изготовление. Передайте генералу Паню, что я получил его прошение об отставке. Я лично напишу доклад Его Величеству и попрошу его решения. Что касается коней для генерала Сун И...

Цинь Юй задумался на мгновение, затем сказал:

— Выделите ему пятьсот коней. Остальные будут предоставлены после мирных переговоров.

— Хорошо.

Ван Мэн кивнул, но не уходил.

Цинь Юй посмотрел на него и спросил:

— Есть еще что-то?

— Письмо из земель хусцев, которое нужно вскрыть лично вам.

Ван Мэн почтительно подал письмо.

Цинь Юй взял его:

— Как и ожидалось.

— Князь, что случилось?

Ван Мэн, заметив радость на лице князя, улыбнулся и поспешил спросить.

Цинь Юй ответил:

— Хуянь отправил посла. В письме сказано, что они прибудут в Сюаньчэн через два дня. Немедленно отправляйся в постоянный двор и организуй встречу посла. Никаких промахов.

— Кто будет послом?

Цинь Юй подмигнул:

— Угадай?

— Хуянь Тай?

Ван Мэн осторожно предположил.

Цинь Юй улыбнулся:

— Ван Мэн, ты не так уж глуп, ха-ха!

Генерал Ван, ни с того ни с сего подвергшийся насмешке, покраснел и, чтобы избежать дальнейших шуток, поспешил удалиться.

****Задний сад****

Май. Даже в Сюаньчэне цветы уже распустились. Легкий ветерок создавал приятную атмосферу. Цинь Юй сел в беседке, наблюдая за качающимися на ветру ветвями, и снова вспомнил о Фэн Сюйчжи.

На самом деле Цинь Юй не был так спокоен, как думал Ван Мэн. Встреча по-прежнему тяготила его сердце. Но он уже понимал, что они — не один и тот же человек, и дальнейшие встречи только усилят боль. Однако отпустить было слишком сложно. Он не мог отпустить человека, так похожего на Шаоцзюня, хотел ухватиться за эту связь, даже если это был лишь тот, кто напоминал его.

****Северные ворота Сюаньчэна****

Ван Мэн и Фань Вэньтянь во главе группы чиновников встретили Хуянь Тая и проводили его в постоянный двор.

— Принц, пожалуйста, отдохните. Позже князь Цзинь устроит банкет в вашу честь. Я вернусь и доложу князю.

Ван Мэн улыбнулся Хуянь Таю.

— Благодарю князя за гостеприимство.

Хуянь Тай вежливо ответил.

Ван Мэн кивнул и уже хотел уйти, но Хуянь Тай остановил его:

— Генерал Ван, минутку. Скажите, а стражник Вэнь, который был со мной в городе Хуянь, здесь? У нас с ним есть договоренность.

Ван Мэн на мгновение задумался, вспомнив слова Цинь Юя. Неужели принц Хуянь хочет убедиться, что стражник Вэнь не был наказан? Обычно прямолинейный Ван Мэн осторожно ответил:

— Стражника Вэня вы увидите на банкете.

****Вечер****

Ван Мэн провел делегацию в резиденцию князя Цзинь. Хуянь Тай, сидя на коне, издали увидел у входа в резиденцию группу чиновников, окружавших человека в черной мантии с золотым драконом. Видимо, это был князь Цзинь.

— Принц, давно не виделись.

Цинь Юй вышел вперед и поклонился.

Хуянь Тай наконец разглядел человека в мантии и удивился:

— Брат Вэнь, так это ты!

Цинь Юй засмеялся и с легким сожалением сказал:

— После нашей разлуки в городе Хуянь я часто вспоминал ваш облик. Тогда мне пришлось обмануть вас, надеюсь, вы не держите зла.

— Мы случайно встретились в городе, и я уже тогда понял, что вы не простой человек. Теперь я вижу, что был слеп.

Хуянь Тай уже пришел в себя. Хотя он был удивлен, но это не стало для него полной неожиданностью.

Цинь Юй улыбнулся и пригласил его внутрь. Банкет начался, все заняли свои места. Цинь Юй и Хуянь Тай сидели во главе стола.

— В городе Хуянь, когда мы еще не знали, кто друг, а кто враг, мне пришлось скрыть свою личность. Прошу прощения. Я выпью за это.

Цинь Юй осушил бокал.

— Князь, не стоит извиняться. Напротив, я не знал вашего статуса и, возможно, был невежлив.

Хуянь Тай также выпил свой бокал.

Цинь Юй улыбнулся, вспомнив стрелу, которая пролетела у него мимо уха. Принц точно не был невежлив.

— Скажите, как ваш отец, хан Хуянь, относится к вопросу торговли?

Он положил бокал и с улыбкой посмотрел на Хуянь Тая.

— Город Муто станет местом торговли между нашими государствами, и Хуянь не против. Однако у нас есть вопросы по поводу его обороны.

— Какие именно?

— Город Муто находится на границе наших государств. Если что-то случится, что делать?

Хуянь Тай смотрел на него, и его взгляд был неоднозначным.

— Я предлагаю назначить в городе по одному чиновнику от каждой стороны, которые будут заниматься торговлей. Каждая сторона также выделит по пятьсот пехотинцев и пятьсот кавалеристов для поддержания порядка и защиты от разбойников. Как вы думаете?

Цинь Юй улыбался, понимая, что Хуянь все еще сомневается в искренности Великой Юн.

— Князь, ваш план разумен, я согласен.

Хуянь Тай кивнул. Это было справедливо, и у него не было возражений.

После нескольких слов Хуянь Тай положил бокал:

— Хуянь разрешает ханьцам въезд в город. Надеюсь, Сюаньчэн поступит так же.

— Естественно.

Цинь Юй вдруг засмеялся, глядя на него:

— Чтобы избежать недоразумений, чиновники и знать не должны вмешиваться. Если нужны товары, их должны обрабатывать местные купцы. Охрана купцов не должна превышать сто человек. Все купцы должны быть зарегистрированы в государственных органах.

— Естественно.

Хуянь Тай спокойно ответил, не выказывая недовольства.

Когда банкет подходил к концу, Цинь Юй снова поднял бокал:

— До сих пор мы говорили о делах государств. Теперь у меня есть предложение для правящего дома Хуянь.

Хуянь Тай оторвал взгляд от танцоров и удивился:

— Какое предложение заставило князя лично упомянуть его?

— Я хочу купить у Хуянь боевых коней.

Цинь Юй смотрел на него.

— Боевых коней? Против какого племени вы собираетесь их использовать?

Хуянь Тай спокойно спросил.

— Ха-ха, принц, не беспокойтесь. Мирные переговоры только начались, Великая Юн не станет начинать войну. Его Величество стремится подавить Миньюэ, и кони нужны для похода на юг.

Цинь Юй подмигнул Хуянь Таю:

— Как подданный, я должен помочь Его Величеству, поэтому надеюсь на вашу поддержку.

Хуянь Тай смотрел на него, не зная, шутит ли он, и ответил:

— Это серьезное дело. Мне нужно сообщить отцу, прежде чем я смогу ответить.

— Естественно. Я буду ждать хороших новостей.

Цинь Юй не стал настаивать, ограничившись вежливой благодарностью.

Когда луна поднялась над городом, банкет закончился. Цинь Юй лично проводил Хуянь Тая до ворот.

— Князь, не нужно провожать. Возвращайтесь.

— В другой раз я снова приглашу вас.